

0392 Племя блэкхорн на день позже.

Ганд, Блэкхорн.

Африканский буйвол в панике бежал по лесу, несколько стрел торчали из спины, кровь из ран окрашивала спину и живот был красным.

Стадо туземцев кричало и гналось за ранеными африканскими буйволами. Они были голыми, их лица были выкрашены в цветочный зеленый цвет, и один за другим они выглядели злыми.

Ого!

Стрела отскочила от бабочки туземца и полетела к задним ногам буйвола.

Этот абориген отличается от других аборигенов тем, что его кожа желтая. Его лицо также было раскрашено не грязной масляной краской, а красным флагом с пятью золотыми пентаграммированными звездами.

Он Фан Ва Лам.

"Бей!" Фан Ва издал рев, взволнованно глядя на первую стрелу, которую он выстрелил.

Вектор стрелки повернулся и улетел позади буйвола, для того, чтобы поразить цель, понадобилось всего лишь чуть больше расстояния.

Внезапно, фигура вспыхнула сбоку, и вектор стрелы застрял в его груди. Человек схватил стрелу и не упал на землю.

Буйвол воспользовался возможностью сбежать.

Фан Хуа флуоресцентно посмотрел на фигуру с ошеломленным изумлением и замер на полминуты, прежде чем выпустить испуганный крик и поспешил вверх. Этот момент был наполнен напряжением, беспокойством, виной и даже страхом на его лице.

Потому что он стрелял в Нинг Тао.

Он попросил Нинг Тао о помощи в лечении вождя племени Черный Рог, но не ожидал, что Нинг Тао внезапно появится и даже ударит его стрелой. Сейчас его беспокоит не вопрос, может ли вождь племени Черный Рог иметь детей, а то, будет ли Нинг Тао застрелен им!

"Брат Флуоресцентный". Нин Тао внезапно открыл рот, чтобы поздороваться, и в углу его рта появился намек на улыбку: "То, как ты встречаешься и встречаешься, действительно особенное".

"Ты... в порядке?" Фан Хуа флуоресцентно подбежал ближе, нервно глядя на Нинг Тао.

Нин Тао опустил вектор стрелы на грудь и с улыбкой сказал: "Я поймал твой вектор стрелы, только так близко, что ты выстрелил в меня".

На самом деле, именно стрела попала ему в грудь и была заблокирована Небесными сокровищницами, он протянул руку и схватил падающую стрелу и притворился, что его подстрелили, используя этот способ, чтобы дать раненому буйволу время бежать.

Теперь, когда диких животных становится все меньше и меньше, убивая на одного меньше, и связанные с ними популяции находятся под угрозой уничтожения еще раз, спасение буйвола также является актом доброты.

Злые мысли и грехи в горшке добра и зла становились все тяжелее и тяжелее, и с каждым возделыванием на него воздействовали даосские умы, предвзятые ко злу. Тем не менее, если он делал добрые дела самостоятельно, его собственные накопленные хорошие qi может немного компенсировать эффекты. Однако из этого нет выхода, и это не долгосрочный план, потому что зло Ци, которое он поглотил из горшка добра и зла, было освобождено от тысяч очков злых мыслей и грехов, и он не мог сделать это доброе дело вовсе.

Кроме того, кантонская практика влияет не только на даосский ум, но и на его внутренний дан, который нельзя исправить, совершая добрые дела, а проблему можно решить только путем хранения большого количества добрых мыслей и заслуг в горшке добра и зла. Поэтому есть только один способ устранить первопричину, а именно - лечить пациентов, у которых есть хорошие мысли и заслуги. Это может показаться непонятным, но это механизм самоуравновешивания в клинике. Как врач Небесной Зарубежной Клиники, это определенно не будет работать, чтобы наказать только зло, но не добро. Его естественный посредник добра и зла, баланс добра и зла был основой его бытия.

Когда Нин Тао опустил стрелу, Фан Хуайлиу на этот раз произнес долгий вздох облегчения, когда он горько улыбнулся: "Старый брат Нин, ты действительно напугал меня до смерти, почему ты внезапно появился здесь"?

Нинг Тао сказал: "Я прилетел в Судан, а затем прилетел по суше, без стыковочного рейса в аэропорт Сэндс. У Гунда был прекрасный вид, и я хотел увидеть этот вид, так что я не связался с тобой и моей девушкой, и я забрел в Пуэнт-Нуар".

Он не мог сказать Фанату Ва Пушистому, что я проделал весь этот путь сюда на велосипеде, и он подумал, что если он скажет это, то Фанат Ва Пушистый наверняка подумает, что он шутит.

"Где невестка?" Фан Ва оглянулся.

Цин Чжуй и Цзян Хао вышли из-за двух деревьев, соответственно, упавшая фея, похожая на небесного потомка, и красавица, похожая на ледяную скульптуру. Изображение двух женщин, стоящих вместе, сделало флуоресценцию Фан-Ва и большую группу неопознанных охотников из числа коренного населения, стоящих за ним прямо глазами.

Нинг Тао кашлял.

Только тогда Фан Хуа Лум сорвался, и он подошел к Нин Тао и понизил голос: "Оба они твои подруги, да?"

Нинг Тао слегка кивнул.

Fan Hua Hua дал большие пальцы до Ning Tao, не скрывая зависть в его сердце. Для мужчины его уровня нет недостатка в женщинах, но он не может гоняться за такой великолепной красавицей, как Цин Чжоу и Цзян Хао.

Цзян Хао на самом деле не была такой красивой, как сейчас, но с тех пор, как она излечилась от демонской болезни в Небесной внешней клинике и превратилась в ледяного демона, ее

образ и темперамент очень сильно изменились. Раньше у нее было несколько белых волос на голове, но теперь у нее их нет. Ни один из тех шрамов, которые она оставила после битвы, не остался, и это тоже были все изменения после того, как стал новым демоном.

Большая группа туземцев собралась вокруг и что-то проговорила и проговорила.

Аборигены сказали несколько слов, и аборигены отступили.

Нинг Тао любопытно сказал: "Брат Вах флуоресцентный, это то, что ты только что сказал по-французски?"

Да, официальный язык в Гундаме - французский, а родной язык - гундам, но этот язык унижен", - сказал Ван Валь. Даже эти аборигены, когда говорят по-немецки, добавляют французские слова, иногда даже целые предложения по-французски".

Нин Тао сказал: "Отведи меня к шефу и переводы, пока мы общаемся".

Он путешествует раз в год, чтобы увидеть внешний мир. Мы с ним познакомились в Дубае и подружился. Он говорит на нескольких языках, хорошо владеет английским, а также владеет несколькими китайскими языками".

Нинг Тао улыбнулся: "Это было бы намного удобнее, пойдём и покажем мне твоего друга-орлика".

Во главе с группой туземцев и флуоресценции Fan Hua, трое из Ning Тао прошли через лес и пришли в долину.

Племя черногорнов находится посреди этой долины, с сотнями простых домов, одни деревянные, другие хижины построены из кустарниковых тростников и листьев. В центре племени стояло грибовидное здание, похожее на палатку, но более крупное, со стенами из камня и травяной крышей, аккуратно прочесанное. Это также самое атмосферное сооружение в племени Пуэнт-Нуар, и не надо гадать, что это резиденция вождя орла, а также центр политики и власти этого племени, эквивалентный царскому присутствию.

За племенем, в конце долины находится гора, не очень высокая, но очень крутая. На полпути вверх по горе находится естественная пещера в скале, из которой мчится вода подземной реки, образуя водопад с перепадом в сотни метров. Когда светит солнце, холодная вода подземной реки испаряется, горная вершина окутана белым паром, на водопаде появляется радуга, создавая общий вкус племени, как в сказочной стране.

Нин Тао двинулся в своем сердце и пробудил глаза и нос до состояния глядя и чувствуя запах, и он был ошеломлен этим взглядом. Воздух в этом месте имел намек на бродячую ауру, источник которой находился в пещере на абсолютной стене той горной вершины.

"Брат Флуоресцентный, где источник этого водопада?" Нинг Тао спросила предварительно.

Фан Вах сказал во время своей прогулки: "Это подземная река в пещере, которая называется Вратами Ада, и эта подземная река также называется Рекой Подземного мира". Но этот водопад был крещен богом солнца и превратился в радужный водопад, который питал черного рогатого человека. И вот чернорогий осмелился пойти к водопаду искупаться, но не залезть в ту пещеру, и об этом мне рассказал начальник орла".

"Никто никогда не был?" У Нинг Тао было сильное любопытство по поводу той пещеры.

Жители племени Черный Рог уж точно не пойдут, потому что они думали, что, находясь рядом с этой пещерой, они будут прокляты из ада и принесут племени язвы и бедствия", - бегло сказал Фан Вах. Они также запрещают людям снаружи входить в пещеру, и кто подойдет к ней, тот нападет. Однажды экспедиция с Запада на самолете с парашютом спустилась на эту гору, а затем спустила веревку с вершины, чтобы исследовать пещеру, но никто из них не вышел живым".

Нин Тао снова посмотрел на пещеру на полпути вверх по горе и догадался, что если он вытащит чернильный камень "Поиск Земли", то он обязательно укажет на это место.

Фан Хуа бегло сказал: "Брат Нинг, ты не должен идти туда, хотя я не верю в проклятия, но это запрещенное место для чернокожих, если ты пойдешь, они нападут на тебя".

Нинг Тао засмеялся: "Я не настолько скучный, как пейзаж, просто любопытно спросить".

Войдите в племя, следуйте по грунтовой дороге, которая пересекает племя к центру, и, прежде чем добраться до грибовидного здания, на другой стороне дороги появляется большая группа людей. В начале сорока лет его вел чернокожий мужчина, который был толстым и носил тигровое пальто и ожерелье из костей на шее в жару. Он окружен группой племенных воинов, некоторые с примитивными луками и стрелами, некоторые с автоматами АК и старыми винтовками времен Второй мировой войны, с сильным запахом примитивного и современного принудительного слияния.

"Он главный орел племени Черный Рог", - сказал Фэн.

На самом деле, без введения Fan Hua Lum, Нин Тао также догадался, что ведущий чернокожий человек является орлом вождя, он последовал за Fan Hua Lum, чтобы приветствовать вверх.

Фан Хуа бегло сказал по-французски: "Шеф Орел, это мой друг, божественный врач из Китая, Нин Тао".

Самец орла взглянул на Нин Тао, и в китайском языке вспыхнула фраза: "Выгодно"!

Нин Тао взял инициативу в свои руки и протянул руку: "Хорошо, вождь Орла".

Однако вождь орлана-самец взял Нинга Тао за руку и обнял его: "Может ли грязь вылечить гнездо?".

Нинг Тао сказал: "Отвезите меня к себе домой, и я проведу осмотр". Твоя болезнь, маленькая проблема".

Я не знаю, что и вождь орла не слышал этого, но после того, как Нинг Тао сказал это, он отпустил Нинг Тао, наглотался, взял Нинг Тао за руку и направился к грибовидному зданию.

Фань Вах, который также собирался представить Нин Тао двух подружек шефа Сюн Иня, неловко пожал плечами и сказал Цин Чжуй и Цзян Хао: "Шеф Сюн Инь немного встревожен, пожалуйста, не обращайтесь внимания на двух младших братьев и сестер".

Слегка кивнув, Цинь Чжоу и Цзян Хао ушли со стороны Фань Хуару.

Фан Хуа флуоресцентно засмеялся и вздохнул: "Так высоко и могущественно".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860418>